

В Кременчуге вышла книга о евреях города, уничтоженных в годы Холокоста

Расстрелянные нацистами Мирьям и Берл Лазар Мовшовичи

Раввин Кременчуга Шломо Давид Саламон и президент общины Яков Бирфер у памятника жертвам Холокоста

«Освятившие имя Создателя»

Борис Шепетовский

Кременчуг/Ришон ле-Цион, 2017. — 438 с.

«Освятившие имя Создателя» — это в деталях прописанный ад, каким небольшой Кременчуг стал для еврейских детей, женщин и стариков в годы нацистской оккупации. Это — уникальный архив по обрывкам воссозданной правды, уцелевшей в рассказах свидетелей, документах и фотографиях, —

дань еврейской общины города своим мученикам.

Столь непривычным заголовком автор — живущий ныне в Израиле кременчужанин Борис Шепетовский — словно подчеркивает — речь не о безымянных жертвах Рейху, а именно «освятивших имя Создателя». Под этим термином в иудаизме подразумеваются все евреи — независимо от степени религиозности, — уничтоженные только за то, что были евреями.

Книга содержит около 800 подробных анкет убитых евреев и порядка 70 фотографий, сведения о местах убийства еврейского населения, бараках, ставших последним пристанищем обитателей гетто, воспоминания очевидцев, документы военного времени, в том числе материалы оккупационной газеты «Дніпрова хвиля». Имена погибших указаны и на иврите, приведены и еврейские даты их гибели, что очень важно для поминовения мучеников.

Материалы оккупационной газеты «Дніпрова хвиля»

Разумеется, нельзя было обойти тему реакции местного населения на убийство еврейских соседей. Автор увековечил имена 43-х земляков,

спасавших евреев от нацистов и местных коллаборационистов. Напомним, цена такого поведения была одна — смерть. И не только праведника, но и его семьи — немцы умели держать слово.

Это один из ответов на вопрос, почему большинство стояло в стороне, что не означает равнодушие к происходящему. Автор приводит несколько эпизодов, где соседи-украинцы, не в силах что-либо изменить, все же повели себя, как *люди*, что уже немало для реальности, в которой не было места для человечности.

Живущая ныне в Израиле Софа Доровина вспоминает, как страшно погибла ее двоюродная сестра Люба, не успевшая эвакуироваться из Кременчуга. Убегая от немца, она случайно упала в выгребную яму и утонула. Любу нашел дворник. Просто увидел косички, торчащие из ямы. Мужчина достал тело, вымыл его и похоронил, поставив камень на могиле в качестве опознавательного знака. И тут же уехал, опасаясь немцев, ведь за похороны еврейского ребенка могли и расстрелять...

Пять лет было Вячеславу Ходаковскому, когда полицаи увели его мать. За детьми женщины (их было трое) вернулись через несколько дней — велели собираться. Соседи подняли крик: зачем вам дети, вспомните, как их мать вам помогала! В общем, старший отметил что-то в своих бумагах, наказал сидеть дома, мол, увижу на улице — постреляю. У одной из соседок, Марины Гусак, родственник работал в жандармерии, и она договорилась, что взамен на оставшиеся от мамы швейную машинку и полушубок он достанет детям необходимые документы. Так и спаслись...

*Спасенная Полина (Песя)
Серебрякова с мужем Василием*

*Свекровь Полины — Ольга
Серебрякова*

Родители Василия Серебрякова — русского по национальности — выстроили для его жены — еврейки Песи — дополнительную тайную комнатку. В этом тайнике без окон и дверей можно было только стоять, даже спать приходилось стоя — и так на протяжении девяти месяцев. Несколько раз в дом приходили полицаи с обысками, издевались, но старики отвечали, что их невестка эвакуировалась. После одного из таких обысков свекровь, не выдержав напряжения, сошла с ума и вскоре умерла. Песя Серебрякова пережила всех своих спасителей и скончалась в 1990 году.

В 1946 году после демобилизации отец Бориса Душкина приехал в Кременчуг, чтобы узнать о судьбе родных и близких. Их дом был разрушен, а сосед — по фамилии Скрипниченко — встретил отца не очень приветливо. Рассказал, что однажды две малолетние внучки старика Берла прибежали к деду в слезах и рассказали, что их изнасиловали фашисты. Берл, несмотря на возраст, физически был очень крепким — разыскав двух негодяев, он стукнул их головами друг о друга, размозжив черепа. За это всю семью немцы вывезли на окраину города и расстреляли, сбросив тела в песчаный карьер.

Через какое-то время трупы откопали и в галоше у Берла нашли его

фотографию, на которой он вместе с прабабушкой Бориса — Мирьям, и золотую цепочку. Их Скрипниченко отдал отцу Бориса.

Около 15 000 евреев (включая соплеменников из окрестных местечек) были уничтожены в Кременчуге в годы оккупации из примерно 20 000 тысяч, проживавших в городе до войны. Отметим, что ряд свидетельских показаний опубликован впервые, а сама книга стала памятником, возведенным нынешней еврейской общиной Кременчуга (спонсор издания — президент общины Яков Бирфер) своим многочисленным соплеменникам, сгинувшим в огне Шоа. Памятником им и людям, которые нашли в себе силы оставаться в то страшное время *людьми*.

Максим Суханов